

Научная статья

УДК 159.923.072+371.311.1.015.3

DOI: 10.17853/2686-8970-2024-2-86-98

ИССЛЕДОВАНИЕ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ КАК КОМПОНЕНТА ПЕРСОНИФИЦИРОВАННОГО СУБЪЕКТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Анастасия Евгеньевна Кайгородова

старший преподаватель

*Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Россия*

*kaygorodova.ae@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9044-6078>*

Аннотация. В настоящее время особую актуальность приобретает исследование проблем персонализированного образования. Современной психолого-педагогической практике требуется научное обоснование, эмпирическая проверка и разработка содержания такой категории, как персонификация. В рамках нашего исследования рассматривается направленность личности как компонент персонифицированного субъекта деятельности. Эмпирическое исследование проводилось на базе ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» г. Екатеринбург.

С помощью психодиагностических методик были изучены такие составляющие направленности, как мотивация, самоопределение, ценностные ориентации. Определение компонентов направленности личности позволит более точно и глубоко выявить предпочтения и интересы студентов, создать индивидуальные образовательные траектории с учетом конкретных потребностей каждого обучающегося. Полученные результаты подтверждают, что существуют значимые взаимосвязи между составляющими направленности личности как части персонификации, их необходимо учитывать в процессе самоактуализации и самореализации студентов.

Ключевые слова: субъект деятельности, персонификация, направленность личности, мотивация, ценностные ориентации, самоактуализация, самореализация

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 23–28–00227 «Персонификация субъекта деятельности как предиктор формирования социально-профессиональной успешности студенческой молодежи». Автор выражает благодарность членам редакционной коллегии и издательской команде журнала.

Для цитирования: Кайгородова А. Е. Исследование направленности личности как компонента персонифицированного субъекта деятельности // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2024. № 2 (18). С. 86–98. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2024-2-86-98>.

© Кайгородова А. Е., 2024

Original article

THE STUDY OF THE PERSONALITY ORIENTATION AS A COMPONENT OF A PERSONIFIED SUBJECT OF ACTIVITY

Anastasiia E. Kaigorodova

Senior Lecturer

*Russian State Vocational Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia*

*kaygorodova.ae@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9044-6078>*

Abstract. The study of problems of personalised education is becoming particularly important. Modern psychological and pedagogical practice requires scientific substantiation, empirical verification and development of the content of such a category as personification. The study considers orientation as a component of personification. An empirical study on the study of orientation as a component of a personalised subject of activity was conducted on the basis of the Federal State Educational Institution of Higher Education “Russian State Vocational Pedagogical University” in Ekaterinburg.

The following psychodiagnostics methods were used to study such components of orientation as motivation, value orientations and self-determination of students. Understanding the orientation structure allows for a more accurate and in-depth study of students' preferences, interests and needs, which in turn helps to create individual educational plans that will meet the specific needs of each student. The conducted empirical research confirms that there are significant relationships between the components of orientation as part of personification, which are important to take into account in the process of self-actualisation and self-realisation of students.

Keywords: the subject of activity, personification, personality orientation, motivation, value orientations, self-actualisation, self-realisation

Acknowledgments: The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation within the framework of the scientific project No. 23–28–00227 “Personification of the subject of activity as a predictor of the formation of socio-professional success of student youth”. The author is grateful to the editorial board members and the publishing team of the journal.

For citation: Kaigorodova A. E. The study of the personality orientation as a component of a personified subject of activity // INSIGHT. 2024. № 2 (18). P. 86–98. (In Russ.). <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2024-2-86-98>.

Введение. В настоящее время в системе высшего образования все более актуальным становится проведение прикладных исследований, ориентированных на внедрение в образовательную практику новых форматов обучения. Российская система образования нуждается в появлении инноваций, источником которых являются сами субъекты

образовательного процесса: педагоги и обучающиеся. В современной образовательной системе мы наблюдаем становление новой парадигмы, в рамках которой предлагается изменить традиционные методы обучения, стремиться к более эффективному и инновационному образованию, в том числе и профессионально-педагогическому [1]. Персонализированная модель образования учитывает возросшую в наше время роль индивидуализации обучения, предполагает более активное вовлечение студентов в учебный процесс. Она сосредоточена не только на развитии у обучающихся академических знаний, но и на совершенствовании у них навыков критического и творческого мышления, а также проблемного решения образовательных задач.

Персонализация – это процесс создания уникального индивидуального опыта для каждого человека (пользователя). В самых разных сферах, таких как образование, маркетинг, здравоохранение и технологии, она играет важную роль – обеспечение продуктивных и значимых взаимодействий между людьми с учетом их уникальных потребностей, предпочтений и характеристик. «В персонализированном образовании обучающийся сам управляет своим обучением, соотносит обучение с собственными интересами, способностями, потребностями и потенциалом, активно участвует в дизайне обучения и определяет цели и показатели успеха» [2]. По мнению американского реформатора образования R. DeLogenzo, именно такое образование является вектором развития системы образования в мире [3]. Другой американский ученый J. Devine отмечает, что образование к 2030 г. будет «в высшей степени персонализированным, но также и высоко социализированным. Персонализация станет реальностью во всех сферах жизни, и для наших детей это будет означать персонализированную, индивидуальную учебную программу с акцентом на вовлеченность в активное экспериментальное обучение, сочетающее индивидуальные и командные занятия» [4].

К. Robinson, теоретик британского образования, «человек, совершивший революцию в образовании», утверждает, что «сейчас система образования основана на модели ... стандартизации и соответствия. А нужны более высокие стандарты, основанные на принципах индивидуального подхода. Основная задача тут – не распространить

единую модель, а создать собственные подходы к уникальным проблемам, которые существуют в определенной школе или университете» [2].

Обобщая позиции ученых, определим персонализированное образование следующим образом:

- как «максимально возможный учет индивидуальных особенностей, способностей, интересов и возможностей персонала, т. е. это опора на персону» [5, с. 11];

- ориентацию «на самостоятельное проектирование обучающимися содержания и технологии учебно-познавательной деятельности, разработку индивидуальной (персонализированной) траектории обучения и оценки своих достижений. Главная цель такого образования – развитие личности» [6, с. 106];

- «построение траектории целей: есть точка, откуда обучающийся начинает, есть точка, куда он хочет прийти, и то, как он это делает. Есть также предлагаемые некие уровни, по которым он приближается к своей цели» [3, с. 159];

- как «максимальное развитие образовательного и личностного потенциала каждого учащегося, повышение эффективности учебного процесса для каждого ученика и для образовательного сообщества в целом» [7, с. 7].

Персонализация направлена на построение собственной профессиональной и жизненной траектории, оказывает «влияние на стратегии организации личностью жизненной перспективы... Ведущим атрибутом персонализации выступает персонификация... процесс развития таких психологических новообразований, как субъектность, индивидуальность и идентичность, которые позволяют рассматривать этот феномен как внутреннюю ведущую деятельность в становлении личностной и социальной зрелости» [8, с. 102–103].

Э. Ф. Зеер и В. В. Сыманюк рассматривают персонификацию как интегративное метакачество, обуславливающее «взаимодействие (интеграцию) индивидуального, личностного и профессионального развития человека» [9, с. 304]. Опираясь на данную интерпретацию, под персонифицированным субъектом деятельности можно понимать личность, обладающую индивидуальными особенностями (темперамент, способности, характер), личностными характеристиками (отношения,

мотивы, ценностно-смысловые ориентации), уровнем развития эмоционально-волевой сферы (произвольная активность, саморегуляция, идентичность), которые «обуславливают успешность (продуктивность) освоения деятельности, темп и уровень профессионального развития, способствуют формированию социально и профессионально значимых качеств» [9, с. 304].

Концептуальные основы персонализированного образования заложены в психологии субъектности: Э. Ф. Зеер [9], А. Е. Кайгородова, Д. А. Леонтьев [10], В. А. Петровский [11], В. С. Третьякова, Ю. А. Сыченко [8, 12], А. А. Шаров [13], М. А. Щукина [14], J. Martin [15] и др. Субъектность, по мнению ученых, «проявляется в деятельности как особой активности человека» [8], понимается «как способность делать выбор, действовать сообразно этому выбору» [15], определяется стремлением личности к самоактуализации, самореализации [10].

Важным компонентом субъектности как части персонификации является направленность личности – «способность преобразовывать себя, определять вектор развития (транспективность) и готовность к самореализации (трансцендентность)» [8, с. 111]. Она характеризуется осознанием и пониманием интересов, стремлений, мотивов своей деятельности, собственных жизненных и профессиональных целей, ценностей.

Направленность – это свойство личности, которое проявляется в предпочтениях, установках и склонностях человека, под их влиянием он рассматривает мир и принимает решения, выбирает и формирует свой жизненный путь, которому следует.

У каждого человека – своя уникальная направленность личности, которая определяется комбинацией различных факторов, таких как генетика, среда, культура, образование и личный опыт. Направленность может проявляться в разных сферах жизни индивида, включая профессиональную деятельность, увлечения, межличностные отношения.

Важно отметить, что направленность личности не является статичной или фиксированной характеристикой. Она может изменяться в течение жизни под влиянием нового опыта, обучения и ситуаций. Например, человек может начать проявлять интерес к предпринимательству после успешного прохождения специализированного курса или после общения с успешным бизнесменом.

Направленность не единственная характеристика, определяющая субъект деятельности. Она взаимодействует с другими компонентами персонификации, к которым можно отнести сверхнормативную активность и осознанную саморегуляцию. Первая характеризуется следующими составляющими: «социально-профессиональная состоятельность, готовность к преобразованию себя, ответственная самостоятельность, идентичность, самоактуализация»; вторая обуславливает «регуляцию психических состояний, регуляцию деятельности, преадаптацию к неопределенности, трансцендентности, индивидуальный стиль деятельности» [8, с. 111–112].

Цель исследования – на основе полученных результатов диагностики определить значимые взаимосвязи составляющих направленности личности как части персонификации.

Объект исследования – направленность личности как компонент персонификации.

Предмет исследования – взаимосвязь компонентов направленности субъекта деятельности.

Задачи исследования сформулированы в виде следующих *исследовательских вопросов*:

- Какие компоненты составляют содержание феномена направленности личности?
- Какие значимые взаимосвязи между компонентами направленности личности необходимо учитывать в процессе самоактуализации и самореализации обучающихся?

Согласно *гипотезе*, положенной в основу исследования, предполагается, что существуют значимые взаимосвязи между составляющими направленности личности как части персонификации.

Методология и методы. Ведущим научным подходом в исследовании стал субъектный подход [10], его применение в психологии обусловлено представлением о человеке как об активной, творческо-преобразующей личности. Потенциал субъектного подхода является основой профессиональной учебной деятельности, в том числе направленной на саморазвитие: «Я сам себя развиваю» [14, с. 9].

Для решения поставленных задач было проведено эмпирическое исследование по изучению направленности личности молодых людей.

В нем приняли участие 110 студентов Российского государственного профессионально-педагогического университета (Екатеринбург): очная форма обучения по программе бакалавриата направления подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование (по элективным модулям), элективный модуль «Психология профессионального образования». Возраст респондентов – 17–30 лет.

Направленность обучающихся может включать различные компоненты, в частности – академические интересы, карьерные цели, личностные ценности, мотивы и индивидуальные предпочтения, прежде всего в сфере образования. Диагностика уровня проявления каждого компонента позволяет определить, какие из них влияют на самоактуализацию и самореализацию студентов, какие необходимо учесть при разработке персонализированного обучения (цели и задачи обучения в соответствии с индивидуальными потребностями человека). Это позволит разработать образовательные программы, содержание которых будет учитывать специфические интересы обучающихся и обеспечивать достижение ими наилучших результатов.

Таким образом, определение уровней проявления компонентов направленности личности обучающихся является первым и основным шагом при переходе к системному обновлению формата обучения – персонализированному образованию, соответствующему потребностям и целям каждого студента и создающему благоприятную среду для его личностного и профессионального развития.

В рамках нашего исследования были изучены три компонента направленности личности: мотивация, ценностные ориентации, самоопределение. Именно эти компоненты позволят более глубоко изучить предпочтения, интересы и потребности обучающихся, что в свою очередь поможет создать персонализированные образовательные программы/траектории с учетом профессионального будущего. Кроме того, данный выбор обоснован и результатами исследования А. А. Коновалова и А. А. Шарова: более 30 % педагогов системы профессионального образования сегодня испытывают трудности при диагностике данных компонентов направленности у своих студентов в ходе профессионально-педагогической деятельности [13, с. 15].

Для изучения компонентов направленности личности были применены следующие психодиагностические методики:

- опросник «Морфологический тест жизненных ценностей» (МТЖЦ) (В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина) позволяет выявить приоритетные жизненные ценности (саморазвитие, духовное удовлетворение, креативность, социальные контакты, собственный престиж, достижения, материальное положение, сохранение индивидуальности) и жизненные сферы (сфера профессиональной жизни, сфера образования и обучения, сфера семейной жизни, сфера общественной жизни, сфера увлечений, сфера физической активности) [16];

- методика диагностики ценностных ориентаций «Якоря карьеры» (Э. Шейн) направлена на определение ведущих карьерных ориентаций: профессиональная компетентность, менеджмент, автономия (независимость), стабильность работы, стабильность места жительства, служение, вызов, интеграция стилей жизни, предпринимательство [17];

- методика «Мотивация учения студентов педагогического вуза» (МУСПВ) (С. А. Пакулина, С. М. Кетько) позволяет изучить причины учебной мотивации. Например, почему студенты пошли учиться в университет, чем именно они интересуются в учебной деятельности, какие профессиональные мотивы и планы у них имеются. Кроме этого, методика позволяет определить, какие из этих причин являются самыми важными, насколько сильно развита у молодых людей учебная мотивация. С помощью данной диагностики можно составить прогнозы социального развития и понять, как мотивы влияют на индивидуальное развитие студентов в контексте высшего образования [18].

Полученные в ходе исследования данные были обработаны с применением пакета программ *SPSS Statistics 21*.

К *ограничениям* данного исследования стоит отнести обращение только к трем компонентам направленности: мотивации, ценностным ориентациям и самоопределению студентов. Другие компоненты требуют дополнительного исследования.

Результаты. Корреляционный анализ проводился с использованием коэффициента корреляции Спирмена. В таблице представлены значимые взаимосвязи компонентов направленности личности.

Корреляционные взаимосвязи компонентов направленности личности у студентов РГППУ

Компоненты направленности личности	Коэффициент корреляции, r
Саморазвитие – Вызов (МТЖЦ – Якоря карьеры)	0,470**
Духовное удовлетворение – Вызов (МТЖЦ – Якоря карьеры)	0,352**
Креативность – Вызов (МТЖЦ – Якоря карьеры)	0,532**
Социальные контакты – Вызов (МТЖЦ – Якоря карьеры)	0,424**
Собственный престиж – Вызов (МТЖЦ – Якоря карьеры)	0,328**
Достижения – Вызов (МТЖЦ – Якоря карьеры)	0,426**
Материальное положение – Вызов (МТЖЦ – Якоря карьеры)	0,324**
Сохранение индивидуальности – Вызов (МТЖЦ – Якоря карьеры)	0,311**
Саморазвитие – Социальное признание (МТЖЦ – МУСПВ)	0,277**
Духовное удовлетворение – Социальное признание (МТЖЦ – МУСПВ)	0,265**
Креативность – Социальное признание (МТЖЦ – МУСПВ)	0,299**
Социальные контакты – Социальное признание (МТЖЦ – МУСПВ)	0,356**
Собственный престиж – Социальное признание (МТЖЦ – МУСПВ)	0,466**
Достижения – Социальное признание (МТЖЦ – МУСПВ)	0,356**
Сохранение индивидуальности – Социальное признание (МТЖЦ – МУСПВ)	0,266**
Саморазвитие – Основать свое дело (МТЖЦ – МУСПВ)	0,270**
Креативность – Основать свое дело (МТЖЦ – МУСПВ)	0,372**
Социальные контакты – Основать свое дело (МТЖЦ – МУСПВ)	0,281**
Собственный престиж – Основать свое дело (МТЖЦ – МУСПВ)	0,298**
Материальное положение – Основать свое дело (МТЖЦ – МУСПВ)	0,351**
Сохранение индивидуальности – Основать свое дело (МТЖЦ – МУСПВ)	0,390**
Саморазвитие – Самосовершенствование (МТЖЦ – МУСПВ)	0,360**
Духовное удовлетворение – Самосовершенствование (МТЖЦ – МУСПВ)	0,415**
Креативность – Самосовершенствование (МТЖЦ – МУСПВ)	0,255**
Социальные контакты – Самосовершенствование (МТЖЦ – МУСПВ)	0,280**
Сохранение индивидуальности – Самосовершенствование (МТЖЦ – МУСПВ)	0,256**

Примечание. ** – корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Выявлены положительные высокосignимые взаимосвязи между компонентами направленности личности (шкалы методик МТЖЦ, «Якоря карьеры», МУСПВ). Чем выше показатель одного компонента, тем выше показатель другого, что может свидетельствовать о вероятности причинно-следственной связи между составляющими направленности, а также об их значительном влиянии на процесс персонализации.

Наблюдаются положительные высокосignимые корреляционные взаимосвязи между карьерной ориентацией «Вызов» и ценностными ориентациями. Данные результаты свидетельствуют о том, что чем выше у обучающихся развиты такие ценностные ориентации, как креативность, саморазвитие, достижения, социальные контакты, духовное удовлетворение, собственный престиж, материальное положение, сохранение индивидуальности, тем сильнее их стремление к осуществлению невозможного и решению уникальных задач. У студентов высока убежденность в том, что успех заключается в преодолении трудностей, которые кажутся непреодолимыми, и решении проблем, которые кажутся неразрешимыми, т. е. в том, чтобы «бросить вызов» себе, своей жизни, самореализации. Для одних это может быть связано с выполнением сложной работы, для других – с конкуренцией и взаимоотношениями с другими людьми.

Выявлены положительные высокосignимые корреляционные взаимосвязи между мотивом «Социальное признание» и ценностными ориентациями. Исследование показало, что чем выше у обучающихся развиты такие ценностные ориентации, как креативность, саморазвитие, достижения, социальные контакты, духовное удовлетворение, собственный престиж, сохранение индивидуальности, тем сильнее их стремление к социальному признанию.

Наблюдаются положительные высокосignимые корреляционные взаимосвязи между мотивом «Основать свое дело» и ценностными ориентациями. Полученные результаты свидетельствуют о том, что чем выше у студентов развиты такие ценностные ориентации, как саморазвитие, креативность, социальные контакты, собственный престиж, материальное положение, сохранение индивидуальности, тем сильнее их желание начать собственный бизнес.

Выявлены положительные высокосignимые корреляционные взаимосвязи между самосовершенствованием и ценностными ориентациями.

Исследование показало, что чем выше у обучающихся развиты такие ценностные ориентации, как саморазвитие, духовное удовлетворение, креативность, социальные контакты, сохранение индивидуальности, тем более выражено стремление меняться, работать над собой.

Обсуждение результатов и заключение. Гипотеза нашего исследования о том, что существуют значимые взаимосвязи между составляющими направленности личности как части персонификации, подтвердилась. Данные взаимосвязи важно учитывать в процессе самоактуализации и самореализации обучающихся.

Персонифицированная личность отличается направленностью (цели, мотивы, ценностные ориентации), активностью (готовность достигать цели), саморегуляцией (регуляция собственных действий, управление эмоциями), в соответствии со своими целями и смыслом жизни способна изменить уровень качества выполнения образовательной деятельности, выстроить перспективу профессиональных достижений – спрогнозировать свое профессиональное будущее.

В рамках исследования были изучены только три составляющие направленности как компонента персонификации: мотивация, ценностные ориентации, самоопределение студентов. Диагностика уровней выраженности компонентов направленности личности позволяет более точно и глубоко изучать предпочтения и интересы обучающихся, помогает создавать индивидуальные образовательные планы и содержание занятий с учетом конкретных потребностей каждого студента.

У обучающихся преобладают различные типы мотивации: внутренняя может быть связана с желанием узнавать что-то новое, развивать свои навыки, а внешняя – с вниманием к таким факторам, как получение диплома, стипендии, одобрение окружающих. Ценностные ориентации также оказывают большое влияние на профессиональную направленность студентов. Каждый человек имеет свои уникальные приоритеты и ценности, которые могут меняться по разным причинам. Саморазвитие индивида и ориентация на достижение целей, поставленных в соответствии с личными интересами и потребностями, – задачи персонализированного образования.

Перспективой дальнейшего исследования может стать изучение других компонентов персонифицированного субъекта деятельности – активности и саморегуляции, их структуры и взаимосвязей и с направленностью личности, и с составляющими их компонентов.

Список источников

1. Коновалов А. А., Лыжин А. И. Векторы обновления содержания профессионально-педагогического образования // Профессиональное образование и рынок труда. 2022. № 2 (49). С. 47–56. <https://doi.org/10.52944/PORT.2022.49.2.005>.
2. Robinson K. Out of our Minds: Learning to be creative. Oxford: Wiley & Sons, 2012. 352 p. <https://doi.org/10.1002/9780857086549>.
3. DeLorenzo R. Game changer: a dramatic journey to a digital personal competency system // Образовательная политика. 2019. № 3 (79). С. 158–163.
4. Devine J. Personalized Learning Together. Open education 2030 // Jrc-Ipts Call for Vision Papers. Part 2: School Education. 2014. URL: <http://blogs.ec.europa.eu/openeducation2030/files/2013/05/Devine-OE-SE-2030-fin.pdf>.
5. Тарасова Н. В., Пастухова И. П., Чигрина С. Г. Индивидуальная программа развития и система наставничества как инструменты наращивания профессиональных компетенций педагогов: рекомендации для руководящих и педагогических работников общеобразовательных организаций. М.: Перспектива, 2020. 108 с. URL: <https://itdperspectiva.page.link/recschool>.
6. Зеер Э. Ф. Персонализированная учебная деятельность обучающихся как фактор их подготовки к профессиональному будущему // Профессиональное образование и рынок труда. 2021. № 1. С. 104–114. <https://doi.org/10.24412/2307-4264-2021-01-104-114>.
7. Персонализированная модель образования с использованием цифровой платформы: методическое пособие / под ред. Е. И. Казаковой. М.: Новая шк. платформа, 2020. 44 с.
8. Исследование социально-профессиональной успешности личности на основе персонификации субъекта деятельности / В. С. Третьякова [и др.] // Science for Education Today. 2023. Т. 13, № 3. С. 101–124. <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2303.05>.
9. Зеер Э. Ф., Сыманюк В. В. Персонификация как предиктор формирования профессиональной успешности субъекта деятельности // Психология сегодня: актуальные исследования и перспективы: материалы Всерос. психол. форума, Екатеринбург, 28–30 сент. 2022 г. Ека-

теринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. Т. 1. С. 302–307. URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/117706>.

10. Леонтьев Д. А. Что дает психологии понятие субъекта: субъектность как измерение личности // Эпистемология и философия науки. 2010. Т. 25, № 3. С. 136–153.

11. Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов н/Д: Феникс, 1996. 509 с.

12. Сыченко Ю. А., Третьякова В. С. Персонализация образовательного процесса как предиктор профессиональной самореализации // Профессиональное образование и рынок труда. 2023. Т. 11, № 3. С. 82–97. <https://doi.org/10.52944/PORT.2023.54.3.005>.

13. Коновалов А. А., Шаров А. А. Анализ интеркорреляций компетентностных дефицитов педагогов профессионального образования // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2022. № 2 (10). С. 9–26. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2022-2-9-26>.

14. Щукина М. А. Субъектный подход к саморазвитию личности: возможности теоретического понимания и эмпирического изучения // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11, № 2. С. 7–22. URL: https://psy-journal.hse.ru/data/2014/10/31/1102315715/Shukina_11-02pp7-22.pdf.

15. Martin J. Self-regulated learning, social cognitive theory, and agency // Educational Psychologist. 2004. Vol. 39, iss. 2. P. 135–145. https://doi.org/10.1207/s15326985ep3902_4.

16. Сопов В. Ф., Карпушина Л. В. Морфологический тест жизненных ценностей // Прикладная психология. 2001. № 4. С. 9–30.

17. Шейн Э. «Якоря карьеры» – методика диагностики ценностных ориентаций в карьере / пер. и адаптация В. А. Чикер, В. Э. Винокурова. URL: https://gc-pmss.ru/files/pdf2017/yakorya_kariery.pdf.

18. Пакулина С. А., Кетько С. М. Методика диагностики мотивации учения студентов педагогического вуза // Психологическая наука и образование. 2010. Т. 2, № 1. URL: https://psyjournals.ru/files/26655/psyedu_ru_2010_1_Pakulina_Ketko.pdf.

Статья поступила в редакцию 05.02.2024; одобрена после рецензирования 15.03.2024; принята к публикации 29.04.2024.

The article was submitted 05.02.2024; approved after reviewing 15.03.2024; accepted for publication 29.04.2024.